

УДК 808.2-3

Е.О. Сапегина

Лингвистический статус названий культурно-бытовых учреждений

Наличие в каждом языке противопоставленных друг другу классов слов – имен нарицательных и имен собственных – общепризнано. "Исследователи всегда отмечали, что и в лексикологии, и в грамматике имена собственные играют скорее периферийную роль" [1], что, по-видимому, и является одной из причин сравнительно поздней теоретической разработки проблем ономастики. Известно немало спорных случаев, когда "один исследователь... квалифицирует рассматриваемое имя как собственное, а другой – как нарицательное" [2, с.5]. Проблема "апеллятив или онома?" существует. "Например, название *Институт русского языка* – собственное имя, *Сектор современного русского языка* – тоже. А как быть с *группой синтаксиса* или с *группой транскрипции*?" [3]. В этом случае автор предлагает учитывать размер и значение именуемого объекта. Н.А.Янко-Триницкая считает, что названия учреждений реального типа (Институт усовершенствования врачей, Московский государственный университет) "не имеют собственных наименований" [4], то есть относятся к именам нарицательным, а названия, включающие условно-символическое наименование (магазин "Книжная лавка", фирма "Мелодия"), – к именам собственным.

В ономастической литературе встречается разная квалификация названий лиц по месту жительства, происхождению, принадлежности к общественным течениям и организациям; названий предприятий, транспортных средств, товаров, наград, периодических изданий и др. По мнению ряда исследователей (А.А. Белецкого, В.Д. Бондалетова, Л.А. Булаховского, О. Есперсена, И.В.Крюковой, В.А. Никонова, А.В. Суперанской), резкой границы между нарицательными и собственными именами не существует. Поэтому указанные лексические группы следует считать переходными, пограничными разрядами между апеллятивной и ономастической лексикой и относить их к "полуономастике" (термин А.А. Реформатского [5, с.20]). Мы считаем логичным признать такой же переходный характер названий культурно-бытовых учреждений. Это неоднословные конструкции, представляющие собой, по выражению В.П. Нерознака, "ономастические формулы"¹ [6] нескольких типов. Так, название может состоять из:

- нарицательного (термина-классификатора) и собственного имени: *парикмахерская "Улыбка"*, *кинотеатр "Беларусь"* (Витебск) и др.;
- сочетания нарицательных и собственных имен (иногда с номерной конструкцией или мемориальным компонентом имени): *мастерская № 9 по ремонту будильников "Зязюля"* (Минск), *Беларускі дзяржаўны акадэмічны тэатр імя Якуба Коласа* и др.;
- нарицательных имен, которые в качестве названия в целом становятся собственным именем: *Ателье военного пошива*, *Театр юного зрителя* и др. "В названиях этого типа первое слово пишется с прописной буквы, которая в письменном тексте и указывает, что это не апеллятив, а собственное имя" [3].

Следует учитывать, что в соответствии с общеязыковой тенденцией экономики речевых средств конструктивно громоздкие многословные наименования сокращаются при неофициальном употреблении до одного-двух коммуникативно значимых элементов. В этом случае имя нарицательное становится субституцией собственного, когда "вся индивидуализирующая "дифференциация специфика" данного наименования эллиптируется, а "недоэллиптированный" остаток... становится заместителем собственного" [5, с.21], например, *Государственный Большой академический театр оперы и балета РБ* (Минск) именуется в речи *Оперным* (данная адъективная форма соотносится с термином-классификатором *театр*, в нашем примере редуцированным).

Если в населенном пункте культурно-бытовое учреждение единично, то в речевой практике его обычно обозначают лишь термином-классификатором: "Пойду в *магазин* (*библиотеку, театр, ресторан*)". Ср.: вступить в *партию* (при однопартийной системе советского времени), поехать на *материк* (в речи сахалинцев).

Становясь фирменным обозначением (*гостиница "Турист"*, *магазин "Овощи-фрукты"*, *мини-кафе "Хуткае харчаванне"*), имя принадлежит не какому-либо одному индивидуальному объекту, а каждому из них, входящих в определенную систему, и всей системе в целом, т.е. покидает разряд собственных имен и переходит в пограничную область. Например, "В каком областном центре нет *ЦУМа?*" [8].

В современном русском языке "с прописной буквы пишется первое слово ...в официальных названиях... учреждений, организаций,...зрелищных заведений,...например: ...*Дворец бракосочетания, ...Дом художников, Государственная Третьяковская галерея*" [9, с.25-26], а со строчной – "названия учре-

¹ Еще в 1959-м году Б.А. Серебрянников отмечал: "Формульность топонимии – одна из наиболее существенных черт, о чем, к сожалению, очень часто забывают многие авторы работ по топонимике" [7].

ждений...не являющиеся собственными именами, например: бюро обмена жилплощади, городское отделение связи..." [9, с.26]. Как видно из приведенных примеров, чтобы решить вопрос о правописании названий учреждений (в составе которых нет заключенного в кавычки имени собственного типа *магазин "Изумруд"*), пишущему надо предварительно самостоятельно определить, является ли данное название учреждения именем собственным? Поскольку критерии такой квалификации полно и систематично не изложены в нормативной лингвистической литературе (что вновь свидетельствует об особом, переходном характере данной группы лексики), перед языковедами стоит нерешенная практическая задача, требующая дальнейших теоретических исследований, начало которым было положено сборником "Орфография собственных имен" [10]. Так, например, авторы сборника рекомендуют писать со строчной буквы названия, в составе которых есть буквенные или цифровые символы: ...*класс 1 "А", магазин № 19, техникум связи № 3, 4-е отделение* [3], так как последние "берут на себя функцию различения однотипных объектов" (Там же), подобно "закавыченному имени собственному, индивидуализирующему объект". Пример А.В. Суперанской: "В Сорок пятом сметаны нет" [11]. Однако в делопроизводстве и периодической печати наблюдается орфографический разнобой при отражении названий данного типа.

Таким образом, названия культурно-бытовых учреждений занимают промежуточное положение между апеллятивной и ономастической лексикой и требуют орфографической регламентации.

Своеобразие названий культурно-бытовых учреждений обуславливает и их специфическую ономастическую квалификацию. Ученые-языковеды признают: "Сложным является вопрос о квалификации названий учреждений, предприятий" [12]. Их предлагали называть собственными именами комплексных объектов, ктематонимами, "рекреационно-деловыми" названиями, прагматонимами, ойкодомонимами. Самым удачным оказался термин эргоним, предложенный А.В.Суперанской в 1978-м году [2, с.26] и зафиксированный в "Словаре русской ономастической терминологии" Н.В. Подольской [13, с.151]. Для обозначения делового объединения людей (организации, учреждения, предприятия и др.) данным термином пользуются: А.В. Беспалова, З.И. Бузинова, Л.В. Дубровина, И.В. Крюкова, Е.Г. Микина, Е.С. Отин, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская, В.П. Тимофеев, Т.А. Хейлик и др.

Поскольку часть ономастического пространства, обозначенная термином **эргонимия**, состоит из названий ряда разнопрофильных объектов, это позволило ономастам предложить субтермины для обозначения некоторых из них: **эмпороним** – название торгового объекта, **фирмоним** – негосударственного предприятия, однако для именованя других групп объектов используются описательные конструкции (названия промышленных предприятий, колхозов и совхозов, кооперативов, лечебных учреждений и др.). Предметом нашего исследования является часть эргонимии – названия культурно-бытовых учреждений, для обозначения которых термин не установлен. Их специфика как комплексных объектов позволяет в ряде случаев давать им дополнительную ономастическую квалификацию:

1. Если культурно-бытовой объект имеет денотат в прагматической сфере деятельности человека (*кинотеатр "Мир", гостиница "Ветразь" (Витебск)*), то его название является и **прагматонимом**; если в умственной или художественной, – то **идеонимом** (поэтическим эргонимом): "*Роза и копыта*", "*Умслопогас им. Валтасара*" (И.Ильф, Е.Петров), *магазин "Все для счастья"* (И.Зверев).

2. Культурно-бытовой объект, как правило, занимает фиксированное положение в пространстве, то есть его имя может быть **топонимом** (*Полоцкий,*

Смоленский рынок). Однако эргоним не имеет такого статуса, если его денотат – передвижной объект (цирк, зоопарк, магазин, выставка, рестораны речных, морских судов, поездов).

3. Если объект расположен в городе, то его название можно квалифицировать и как **урбаноним** (*Государственный театр оперетты*), чего нельзя сделать, если объект расположен вне городской черты (*кафе "Лесная сказка"* на трассе Полоцк-Минск).

4. С учетом пространственной характеристики денотата [14] объекты могут быть точечными (*Витебская областная библиотека*), линейными (*магазин "Петровский пассаж"* (Москва) и планарными (*Парк семейного отдыха* (Витебск)). Точечные объекты, как правило, располагаются в зданиях, поэтому имя учреждения переносится и на строение, становясь **ойкодомонимом** ("греч. οἰκοδομῆν здание, строение + оним; обычно это имя здания в городе, которое известно не только как памятник зодчества, но и как учреждение, в этом случае это вид эргонима") [13, с.88]. Мы не считаем возможным употреблять для названий деловых объединений людей термин ойкодомоним, так как, во-первых, культурно-бытовое учреждение часто занимает лишь часть помещения (комнату, этаж, зал), и имя ателье, банка, библиотеки, кафе, магазина, музея, страхового общества и т.п. не становится именем здания, в котором они размещены. Во-вторых, ойкодомоним – собственное имя любого здания, в том числе и такого, где вообще не размещено культурно-бытовое учреждение – жилого дома (*"Выкрутасы"*, *"Теремок"*, *"Серп и молот"*), памятника архитектуры (*Парфенон, пирамида Хеопса, Пизанская башня*). В-третьих, ойкодомоним может совпадать с эргонимом, только пока данное учреждение располагается в данном здании. В случае перемещения банка, больницы, магазина, музея, кафе в другое здание эргоним сохраняется, а ойкодомоним исчезает либо заменяется другим.

Таким образом, по нашему мнению, названия культурно-бытовых учреждений составляют часть эргонимии, а учет особенностей именуемого объекта позволяет давать им дополнительную ономастическую квалификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курилович Е.* Положение имени собственного в языке // *Курилович Е.* Очерки по лингвистике. М., 1962. С.251.
2. *Суперанская А.В.* Апеллятив-онома // *Имя нарицательное и собственное.* М., 1978. С.5, 26.
3. *Суперанская А.В.* Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий // *Орфография собственных имен.* М., 1965. С. 31.
4. *Янко-Триницкая Н.А.* Собственные наименования предметов // *РЯШ*, 1977, № 6. С.94.
5. *Реформатский А.А.* Топономастика как лингвистический факт // *Топономастика и транскрипция.* М., 1964. С. 20, 21.
6. *Нерознак В.П.* Заметки об этимологии имени собственного // *Имя нарицательное.* М., 1978. С. 89.
7. *Серебренников Б.А.* О методах изучения топонимических названий // *ВЯ*, 1959, № 6. С.37.
8. *Роковые кофточки* // *Аргументы и факты*, 1998, №28(925). С.16.
9. *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1996. С. 25-26.
10. *Орфография собственных имен.* Отв. ред. *А.А. Реформатский.* М., 1965.-148с.
11. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 1973. С. 196.
12. *Мезенко А.М.* Объем и структурные особенности единиц урбанонимного пространства (на материале Белоруссии) // *Российский этнограф. Этнологический альманах.* Вып.15. Ч.2. М., 1993. С.63.

13. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М., 1988. С. 151, 88.
14. *Кривокубова Г.А.* Урбонимы г. Омска (состав и функционирование): Автореф. дис. ...канд филол. наук. Барнаул, 1993. С. 9.

S U M M A R Y

The paper deals with the status of the names of social-cultural institution in language and onomastics. They are qualified as a part of ergonomics, which is a frontier area between appellational and onomastic lexicons.